

Перевод: Crossenti

Редактор: Naidес

Несколько дней Минлань равнодушно наблюдала за старшей служанкой Ю и выяснила, что та хорошо разбиралась в некоторых вещах. Всё это время она посвящала себя заботе о повседневной жизни Минлань и совершенно не стремилась как-либо прикоснуться или приблизиться к ценностям в её распоряжении. Однако старшая служанка Ю слишком долго находилась за пределами поместья. К тому же, наложница Вэй с самого начала недостаточно строго обучила её. Всё это привело к тому, что старшая служанка Ю временами вела себя властно и деспотично. Чуть ли не каждый день она была и оскорбляла других, и даже нецензурно выражалась, когда молодые служанки что-то делали неправильно. Она отругала всех, кроме Цуйвей, которую назначила пожилая госпожа. Вспыльчивые Жомей и Лучжи чуть не подрались с ней.

Минлань ничего не предпринимала, но втайне записывала всё. И вот в очередной раз старшая служанка Ю решила отругать молодую служанку за невыполнение обязанностей. Во дворе стояла суматоха: старшая служанка Ю гонялась за молодой служанкой по всему двору, собираясь побить её и изрыгая проклятия. Минлань, читавшая во внутренних покоях, ничего не сказала и даже бросила неодобрительный взгляд на Цуйвей, когда та попыталась вмешаться.

Минлань перевернула несколько страниц, дожидаясь, пока старшая служанка Ю успокоится, затем попросила Сяотао позвать её. Когда старшая служанка Ю подняла занавеску и вошла в дом, Минлань сидела на кирпичной кровати, Цуйвей вышивала, а Данцзюй наводила порядок на столе. Увидев равнодушный взгляд Минлань, старшая служанка Ю забеспокоилась. За несколько дней она успела узнать, что шестая юная госпожа была человеком, которым не так просто манипулировать. Прежде чем старшая служанка Ю успела что-то сказать, Минлань обернулась и сказала:

— Сяотао, принеси кормилице чашку горячего чая. Кормилица, сядьте.

Старшая служанка Ю подвинула к себе стул и присела на его уголок, затем с улыбкой спросила:

— В чём дело, моя юная госпожа?

— Вы со всей душой служите здесь несколько дней, — мягко улыбнувшись, ответила Минлань.

— Я отношусь к вам как к одной из нас, поэтому должна указать, что некоторые ваши действия неуместны. Прошу, не сердитесь на меня.

— Конечно, говорите, юная госпожа, — произнесла старшая служанка Ю. Её сердце, казалось, ушло в пятки.

— Воспитывать этих непослушных юных служанок необходимо, — медленно проговорила Минлань, отложив книгу и скрестив руки. — Но каждый раз вы устраиваете из этого суматоху, что привлекает слишком много внимания.

Старшей служанке Ю это показалось неприемлемым. Она выпрямилась и парировала:

— Моя госпожа, вы слишком молоды и добры, вам не стоит лезть в столь тёмные и ужасные вещи. Эти юные служанки слишком ленивы и увёртливы, чтобы терпеливо уговаривать их. С ними нужно быть строже.

Глаза Минлань полыхнули гневом.

— Боюсь, я не могу с вами согласиться, — приподняв брови, возразила она. — Пусть я молода, но не следует выносить сор из избы. Мы часть одной семьи, но каждый сам отвечает за свои дела. Несомненно, эти служанки непослушны. Их следует звать в дом и наказывать в их комнатах. Но, кажется, вы хотите рассказать об этом всему миру. Люди решат, что мой маленький двор очень шумный.

Старшая служанка Ю осознала правоту Минлань, но от того, что замечание было сделано в присутствии трёх юных служанок, она смутилась и недовольно пробормотала:

— Обычно кормилица воспитывает госпожу, а не наоборот. Но я за несколько дней уже надоела своей госпоже.

— Конечно, мне не следовало поучать свою кормилицу, — услышав это, усмехнулась Минлань. — Почему бы не рассказать об этом пожилой госпоже и старшей служанке Фан? Уверенна, они достаточно компетентны, чтобы убедить вас.

С этими словами Минлань собиралась встать. Старшая служанка Ю поспешила остановить её и выронила чашку. Выдавив извиняющуюся улыбку, она проговорила:

— Моя госпожа, прошу, простите мою глупость и высказывайтесь, когда пожелаете. Не нужно беспокоить пожилую госпожу.

Находясь вне поместья, старшая служанка Ю слышала о том, что шестая юная госпожа была любимицей пожилой госпожи. Та оберегала внучку настолько, что она, можно сказать, росла под постоянной опекой своей бабушки. Старшая служанка Ю попала сюда не без помощи Ван Ши, и предполагала, что это могло огорчить пожилую госпожу. Прошло всего несколько дней, и будет ужасно, если пожилая госпожа узнает о созданных ею неприятностях. Поэтому старшая служанка Ю тут же признала свою ошибку.

Это успокоило Минлань. Она устроилась на кровати поудобнее, взяла медную эмалированную грелку для рук и мягко проговорила:

— Обучить тех молодых служанок было хорошей идеей, но благие намерения не всегда ведут к хорошим последствиям. Вы можете запомнить все ошибки, допущенные юными служанками, и сделать им выговор позже. Наказывать их необходимо, но лучше возьмите у меня линейку или попросите старшую служанку Лю уменьшить их жалованье. Вы уже немолоды. Неужели вы хотите, чтобы вас сочли невоспитанной, глядя, как вы ругаетесь с молодыми слугами, краснея от злости? Заметьте, сегодня я не кричала, чтобы никто не узнал о нашем разговоре.

Обычно кормилицы были преданны детям, которых вырастили. Главная госпожа семьи выбирала кормилиц и управляла их дальнейшей судьбой. Сын кормилицы мог стать лакеем юного господина, дочь — служанкой юной госпожи. Всё было взаимосвязано. К примеру, кормилицей Молань была старшая служанка наложницы Линь, кормилицей Жулань — служанка Ван Ши, которая отправилась с ней в поместье Шэн после замужества. И только Минлань практически ничего не знала о происхождении своей кормилицы. Впрочем, кормилицей Чандуна и вовсе была временная работница, которая уволилась сразу после прекращения кормления. Подумав об этом, Минлань почувствовала благодарность за то, что имеет.

Старшая служанка Ю несколько раз изменилась в лице и подумала, что шестая юная госпожа и впрямь оказалась выдающимся и тактичным человеком. Найдя небольшую ошибку, она могла вежливо указать на неё, и использовала логичные доводы, которые сложно опровергнуть. Старшая служанка Ю выдавила улыбку и ответила:

— Вы правы, моя юная госпожа. Я осознала свои ошибки и исправлю их все.

Затем старшая служанка Ю начала сбивчиво бормотать оправдания, чтобы сгладить неловкость. Минлань лучезарно улыбалась и отвечала, заботясь о её чувствах.

— Я слышала, у вас вчера родился внук, — внезапно сказала она. — Поздравляю.

Старшая служанка Ю на мгновение растерялась, но затем ответила с улыбкой:

— Ничего особенного, всего лишь ещё один рот, который надо прокормить.

— Данцзюй, принеси красный конверт с пятью лянмами серебра, — Минлань повернула голову.
— Стоит отпраздновать рождение первого внука кормилицы.

Старшая служанка Ю приняла красный конверт и принялась рассыпаться в благодарностях. Её сердце бешено забилося, но не от огромной суммы денег, а от того, как шестая юная госпожа вела свои дела. Она наконец осознала, что Минлань была совсем не похожа на наложницу Вэй и никогда не позволила бы втоптать себя в грязь.

Когда старшая служанка Ю ушла, Данцзюй наконец оторвалась от своего притворного занятия и улыбнулась:

— Наша юная госпожа проделала огромную работу. Теперь старшая служанка Ю будет вести себя как подобает.

Минлань бросила на неё взгляд и отхлебнула глоток горячего чая.

— Несмотря ни на что, она старшая служанка, которая намного опытнее всех вас. Так что вы должны уважать её, не говоря уж о том, что в некоторой степени она права.

Данцзюй знала, что имела в виду Минлань, поэтому молча опустила голову. Минлань вздохнула и поставила чашку.

— Ты тоже виновата. Слепая доброта приводит лишь к неповиновению. Я знаю, что ты выросла вместе с Яньцао и другими, и тебе сложно быть строгой с ними. Они были воспитанными, когда здесь служила старшая служанка Цуй. Однако меня не было всего пару месяцев, а они уже так обленились. Было даже такое, что никого не было в комнате, где горели свечи и угольные печи. А ты так легко спустила им с рук такую халатность. Цуйвей вышла и сделала им выговор, но подумай, она ведь не сможет оставаться здесь вечно. Через несколько лет она выйдет замуж.

Цуйвей, сидевшая с вышивкой на кирпичной кровати, не могла не проворчать:

— Моя госпожа, зачем впутывать меня в это?

— Не беспокойся, — Минлань обернулась к ней с серьёзным выражением лица. — Пожилая госпожа уже приготовила тебе приданое. Ты служила мне много лет, так что я приготовила вторую часть приданого для тебя. Но у меня очень плохая память, так что лучше напомни мне об этом, когда придёт время.

После нескольких лет поддразниваний Цуйвей давно перестала стесняться, так что она лишь сморщила нос и снова склонилась над вышитым цветком.

Зато Данцзюй смутилась после выговора. От стыда она опустила голову и пробормотала:

— Я им говорила, а они упрекнули меня за то, что смотрю на них свысока.

Минлань повернулась обратно к ней и продолжила наставления:

— В моих покоях, не считая Сяотао, ты служишь мне дольше всех. Помимо Цуйвей, которая получает двойное жалованье, у тебя самый высокий доход, и пожилая госпожа признаёт тебя.

Ты должна воспитывать этих юных служанок, чтобы кормилица не наказала их. Можешь ссылаться на правила нашего двора, и никто не посмеет обвинить тебя.

Позиция Минлань была простой: работа должна выполняться в соответствии с зарплатой и должностью. Служанка первого ранга должна не только заботиться о своей юной госпоже, но и управлять другими служанками. Данцзюй хорошо выполняла свою прошлую работу, но совершенно не справлялась с новой.

Данцзюй побледнела и застыла на месте. Цуйвей вздохнула, хорошо зная её ситуацию. Отец Данцзюй умер очень рано, а её мать, повторно выйдя замуж, родила ещё несколько детей. Отчим не любил Данцзюй, а мать никогда не заступалась за неё. Лет с пяти или шести она жила как сирота. После этого её тётя пожалела её и нашла способ отправить её в поместье, дабы она могла вести нормальную жизнь.

Цуйвей отложила вышивку и усадила Данцзюй на кирпичную кровать.

— Моя дорогая сестрица, я знаю твою искренность, но подумай о нашей госпоже, — мягко сказала она. — Она становится старше с каждым днём, и мы не сможем всегда ждать помощи от пожилой госпожи. Над нами же будут смеяться. Но сейчас эти двое...